

Каждая ее новая партия — открытие. Любое появление в роли, малой или большой, — событие, волнующее всех. Американский журнал «Опера ньюз» после спектакля «Самсон и Далила» в Метрополитен-опера с участием Образцовой поместил следующие строки: «Образцова — одна из выдающихся Далил в длинной истории этой оперы». А если возвратиться намного назад, в годы ее дебютов, то разве не восхитимся мы чарующей Полиной и графиней из «Пиковой дамы», царственной египтянкой Амнерис из «Аиды», мятежной Любащей из «Царской невесты» и венчающей этот период Кармен? И разве не испытает гордость оттого, что в наше время и в нашей стране выросла Елена Образцова, восхищающая своим высоким искусством и нас с вами, и весь музыкальный мир!

И вот вновь ее премьера. На сей раз на телеэкране. Образцова поет романсы Георгия Свиридова. Рецензии будут потом — они придут в письмах телезрителей. Но тем не менее о каких-то важных чертах, определяющих облик певицы — не оперной, а камерной певицы, — можно говорить сегодня.

Образцова лепит образ размашисто, броско. В ее почерке прежде всего удивляет сме-

ПОЕТ ЕЛЕНА ОБРАЗЦОВА

ПЯТНИЦА, 16 ДЕКАБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 18.55;
«ВОСТОК» — 16.50 (цв.)

лость. Смелость личной, широты охвата, смелость новизны. Поэтому так неожиданно и интересно звучат в ее исполнении романсы Чайковского и Рахманинова, поэтому так

взволнованно ее пение романсов Свиридова.

Пристальное внимание ко всему — слову, мелодии, гармоническому языку, лирическому ряду образов, которыми заселен мир этих романсов, — сложная задача для исполнителей. Есть еще немаловажное обстоятельство: романс — всегда миниатюра, требующая в небольших временных границах открыть все, что заложено здесь автором.

И вот в камерной программе, составленной из романсов Свиридова, мы находим дружную Образцову. Словно непривычна ей оперная сцена и не было Кармен, Аиды, Любаши, Далилы... Мы встречаемся с художником, творчеству которого близки акварели, тонко понимающим каждую, быть может, и не главную деталь миниатюры, способным так бережно и любовно соединить музыку со словом, как, возможно, это происходило еще в рукописи, на столе у композитора.

Романсы Свиридова написаны на стихи Пушкина, Блока, Есенина, Исаковского и Прокофьева. Они не составляют единого цикла. Единство достигается в другом: они исполнены Еленой Образцовой, сумевшей еще раз подарить слушателям музыку Георгия Свиридова.

Л. ГАЛИН

*Говорит и показывает елосква,
1977, 7дек*